

— Так не думаете ли Вы, что сначала нужно позаботиться о себе?

Лицо мисс Пайс побледнело, когда Хейзел спокойно произнесла такие слова.

— Принцесса, Вы мне угрожаете, намекая, чтобы я следила за своим языком?

— Как Вы могли о таком подумать?

— Тогда что...

— Оу, конечно, некоторые устарелые наказания из древних времён предусматривали вытягивание или вырезание языка человека, который лгал или играл не по правилам.

— ...

— Это правда, что большинство грехов человека происходят из-за его языка. Не зря говорят: молчание - золото.

— Я очень благодарна за то, что получила наставление от принцессы. Постараюсь запомнить сказанное.

Хейзел изобразила улыбку на лице, словно она оказалась удовлетворена ответом леди Пайс.

— Этому дворцу нужны и птицы, и кошки, леди Пайс.

Губы мисс Пайс задрожали, когда она увидела улыбку девушки.

— У нас нет выбора, кроме как существовать вместе. Чтобы не навредить ни птицам, ни кошкам, хозяева должны присматривать за ними. Я позабочусь о своей кошке, а Вы позаботьтесь о своих птичках, леди Пайс. И впредь мы не будем бросаться ложными обвинениями.

Женщина едва ли почувствовала себя лучше после последней ремарки принцессы.

— И ещё, - заговорила Хейзел вновь, когда леди Пайс уже повернулась к выходу. - Я не считаю, что Вы не в силах урезать расходы на птичек.

— Что Вы имеете в виду? - лицо женщины снова перекопилось, как будто она услышала нечто оскорбительное.

— Я проверила бюджет, который Вы потратили за то время, когда руководили администрацией дворца, - Хейзел указала на документы, сложенные на столе.

— Неужели? - леди Пайс с вызовом подняла подбородок.

— Вы тратите довольно много. Я была удивлена. Это превышает расходы моей матери в два раза, когда та руководила всеми делами... Траты по некоторым статьям увеличились пятикратно.

Хейзел достала один из документов и постучала по нему кончиком пальца.

— Закупки, произведённые для балов, банкетов и ужинов, постепенно увеличивались.

— Так как принцесса выросла во дворце, то она, кажется, мало знает о реальном мире, - леди

Пайс намеренно сделала акцент на последних словах.

— .... - Хейзел огляделась, подняв бровь в ответ.

— По мере увеличения числа людей, а также числа домашних хозяйств сами издержки тоже возрастают. Управлять делами всегда тяжело. Мы не можем постоянно экономить. Его Величество - король этой страны, и он потеряет репутацию, если Вы сделаете это. Тс, - щёлкнула языком мисс Пайс, прикрывая лицо веером.

— Тогда как Вы объясните это?

— Что?

— Я также проверила расходы каждого дворца... Но цифры не сходятся.

— Не может быть. Я справлялась со всем идеально.

— Вот здесь. Вы видите, что сумма слишком большая? Свечи, мыло и личные принадлежности, всё это. Вы намеренно солгали о расходах, не так ли?

— Я ничего не знаю. Почему Вы необоснованно обвиняете меня, Принцесса?

— Потому что Ваши расходы на украшения и одежду в пять раз больше, чем мои. Даже больше, чем у Лоретт. Парики, украшения для волос, духи, косметика и далее по списку.

— Вы отчитываете меня, Принцесса?

— Я не виню Вас. Должно быть, это стоит больших денег, необходимых, чтобы сохранить Ваше достоинство как супруге короля, так что я могу принять это во внимание. Госпожа ведь сейчас возглавляет общество.

— ...

Лицо мисс Пайс застыло в ужасе.

— Но я уверена, что говорила ранее: есть определённые ограничения. Более того, самый опасный вор - тот, кто держит ключ.

— Вор?.. - лицо леди Пайс покраснело от гнева.

— Я не буду сообщать об этом отцу. Не хочу, чтобы человек, который уже страдает от политических забот, волновался из-за чего-то такого, - на губах Хейзел появилась улыбка, - просто дайте мне знать, если Вам будут нужны деньги. Я всегда дам столько, сколько потребуется.

Принцесса улыбнулась шире, когда увидела слегка дрожащие губы леди Пайс.

“Конечно, я расскажу об этом отцу.”

— Я действительно благодарна за Ваше внимание.

— Вам не стоит так говорить. Вы - биологическая мать Лоретт. Это естественно, что за матерью принцессы так ухаживают.

— Какая сентиментальность.

— Как и полагается.

Леди Пайс сделала глубокий вдох, стоило только ей увидеть дерзкую улыбку Хейзел и услышать её ответ. Край кружева, облегающего её шею, задрожал, когда женщина фыркнула.

— Ах, тогда я пойду.

Леди Пайс неожиданно помахала служанке, которая была с ней. Горничная принесла небольшую коробку и поднесла Хейзел.

— Что это?

Мисс Пайс рассмеялась.

— Не могли бы Вы, пожалуйста, пока это убрать, Принцесса? У меня не хватает смелости снова взглянуть на него. Горничная, которую я привела сюда, должна помогать мне, в конце концов.

Когда горничная открыла коробку, то там лежала жалкая мёртвая птица. Это была птица, которую нашли возле окна Ахиллеона.

— Если Вы этого желаете.

Леди Пайс пристально посмотрела на Хейзел, прежде чем выйти из комнаты.

Бум!

Со звуком захлопывающейся двери Хейзел вытянула ноги, рухнув на спинку дивана.

— Фух...

Хейзел потянула за верёвку и позвала горничную, глядя на мёртвую птицу, которую оставила леди Пайс.

— Похорони её в солнечном месте. Как цветок.

— Простите? А, да.

— И возьми клочок шерсти Титти, чтобы положить его в знак соболезнования.

— Что? Как скажете...

— Тогда он родится кошкой в следующей жизни. У врага будет шанс отомстить за Титти после того, как он возродится.

— Прощу прощения?(1)

Хейзел покачала головой, когда горничная удивилась её рассуждениям, которые так и остались загадкой.

— Поторопись и заberi.

Когда Хейзел махнула рукой, горничная быстро забрала тело птицы, завернутое всё в ту же белую ткань, и покинула комнату.

После того, как девушка ушла, Хейзел упала на спину, сжимая болящую голову кончиками пальцев.

Это было хорошо, что она теперь может контролировать леди Пайс и давить на неё, но обещание, которое было дано в отношении Ахиллеона, всё это время не давало ей покоя.

«Я не заинтересован в словах благодарности.»

Принцесса вспомнила его расслабленное лицо, мужчина смотрел на неё, как будто на животное, пойманное в ловушку.

«Выбор за получателем.»

По какой-то причине мне показалось, что я попала в логово льва, когда пытался спрятаться от лисы, но это был неизбежный выбор: нужно было немедленно уйти от опасности.

“Что он у меня попросит?”

Она не могла даже предположить. Однако у принцессы появилось чувство, что требование мужчины не будет приятным сразу для двух сторон.

И эта догадка была очень точной.

***

— Хейзел, эта проклятая девчонка!

Леди Пайс начала пинать и швырять всё, что попадало ей под руку, стоило только войти во дворец Лоретт сразу после возвращения.

— Что случилось? - спросила осторожно Лоретт, глядя на разъярённую мать.

— Разве это не из-за вашей дружбы с Хейзел?

— ...

— Ты выглядела очень счастливой после того, как предала свою мать.

— Вы действительно хотели сделать это со мной, мама? - неожиданно спросила принцесса.

— О чём ты? - нахмурилась на слова дочери леди Пайс, - Что ты имеешь в виду, Лоретт?

— Вы знаете о чём.

— Скажи мне, чтобы я поняла, о чём ты сейчас, - выражение лица леди Пайс стало ожесточённое.

— То, чем Вы опоили меня ранее.

— Что?

Лоретт глубоко вздохнула, видя глаза, которые начали слегка дрожать.

— Чай, которым Вы напоили меня. Что в нём было?

— Что... Выслушай меня. Ты намекаешь, что я дала тебе отраву?

— Разве мама не знала, что лучше? – спросила Лоретт с уставшим видом. Леди Пайс была ошеломлена таким выражением лица и тоном: её дочь никогда раньше не разговаривала с ней так.

— Лоретт! – крикнула женщина, но та вперилась прямо на свою мать, вместо того, чтобы почувствовать себя подавленной.

— Вы добавили в него только чайный лист? Было ли что-то ещё, кроме него?

— Я не знаю, о чём ты говоришь. Но если бы я дала тебе яд...

— Вы бы не дали мне то, из-за чего я сразу бы умерла. Я знаю это.

— Думаешь, это нормально, говорить то, что вздумается?

— Я также пила чай, который приготовила мама и раньше, тогда, когда я была с принцем Сизифом, – Лоретт выдохнула и продолжила, – тогда у меня внезапно началась лихорадка, и принц не смог выполнить обещание, данное сестре.

— Это совпадение. Так сказал императорский врач. Ты была слаба...

— Врач на Вашей стороне.

Расстроенная словами Лоретт, Леди Пайс смогла только открыть и закрыть рот, будучи застигнутой врасплох, когда её дочь продолжила:

— Я делала всё, что мама говорила мне делать. Но что было у Вас на уме, когда Вы поили меня вызывающими лихорадку травами? Это слишком!

Шлёп!

Лицо Лоретт внезапно отвернулось, за ним последовал свистящий звук. Женщина ударила дочь так сильно, что девушка потеряла равновесие и упала на пол.

— Я родила и вырастила тебя так, как смогла, и даже сделала тебя принцессой... Как ты смеешь говорить такое? – леди Пайс присела лицом к своей дочери, которая лежала на полу и кусала свои губы, – Я сделала всё это ради тебя. Что-то случилось с тобой после того, как ты съела немного такой травы? Нет. Говорят, что трава вызывает простую лихорадку. Знаешь, как тяжело мне было её получить?

На лице Лоретт отобразился шок.

— И принц не смог уйти, потому что волновался за тебя. Хейзел не смогла бы тебя контролировать, если бы ты не поехала к ней в тот день, и твой отец не пришёл бы к нам. Глупая обиженная девочка, для тебя открыты такие возможности.

— М-мама...

— Да, я твоя мать. Я твоя мать, даже если мне это не нравится, потому что ты не наследница королевы.

Лоретт посмотрела на леди Пайс, пряча щёку, которая стала распухать и краснеть.

— Так что делай то, что я тебе говорю. Поняла?

---

1. п/п.: Служанка: не понял.

<http://tl.rulate.ru/book/58881/3460059>